

УЧАСТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КУПЕЧЕСТВА В КОММЕРЧЕСКОМ МОРЕПЛАВАНИИ ПО КАСПИЙСКОМУ МОРЮ ЧЕРЕЗ АСТРАХАНСКИЙ ПОРТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Оздамирова Элиза Мусатовна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», РФ, г. Грозный

The Azerbaijani merchants ' participation in commercial navigation on the Caspian sea using the Astrakhan port in the first half of the XIX century

Ozdamirova Eliza

Senior Lecturer, Chechen State University, Russia, Grozny

Аннотация. В первой половине XIX века азербайджанские предприниматели, обосновавшиеся в Астрахани, занимают прочные позиции в осуществлении коммерческих перевозок по Каспийскому морю. Вне зависимости от вступления в подданство России, купцы-азербайджанцы строили и приобретали на свое имя торговые суда, успешно реализуя свои торговые интересы в регионе.

Abstract. In the first half of the XIX century Azerbaijani entrepreneurs who settled in Astrakhan, occupy a strong position in the implementation of commercial transportation on the Caspian sea. Regardless of the entry into citizenship of Russia, merchants Azerbaijanis were building and purchasing trading vessels, successfully implementing their own trade interests in the region.

Ключевые слова: купечество; коммерческое мореплавание; азербайджанцы; персияне; шкоут.

Keywords: merchants; commercial sailing; Azerbaijanis; Persians; scout.

Восточное купечество, торговавшее в Астрахани и через Астрахань в первой половине XIX века, было представлено двумя большими группами: тюрко-татарскими предпринимателями, исповедовавшими ислам суннитского толка, и персидско-азербайджанским купечеством (исповедовавшими ислам шиитского толка). Этот факт отмечен всеми путешественниками и «описателями» Нижневолжского региона рассматриваемого периода.

Так, барон Ф.А. Бюлер, дипломат, посетивший Астрахань в 1810-е гг. отмечал в своих записках: «...особенность самая резкая и исключительно принадлежащая Астраханской губернии есть разнообразный состав ее народонаселения... В губернском же городе, большинство народонаселения..., составляют Татары-горожане и торговцы-Персияне» [3, с.2-3].

Главной ошибкой делопроизводственных, мемуарных и публицистических документов в этот период было определение этнической принадлежности торговцев-шиитов. Все они упоминаются под этнонимом «персияне», хотя на самом деле, как показывает анализ архивных документов (в которых указывались места рождения купцов), практически все они были не персами, а азербайджанцами. Такая традиция возникла в связи с тем, что те провинции Закавказья из которых они происходили, были когда-то или по-прежнему оставались в составе Персии. То есть указывалась не этническая, а государственная принадлежность.

Предприниматели-шииты начинают свою активную коммерческую деятельность в XVIII веке [9, с.24], а в начале XIX, сразу вслед за падением «значительных торговых домов хивинцев и индийцев здесь, овладели торговлей ее вместе с армянами» [8, с.57]. Зная языки, нравы и обычаи Востока, «персияне» («русско-» и «персидскоподданные») стали посредниками «в передаче произведений земель, их окружающих» [7, с.107-108].

Основными занятиями азербайджанцев в Астрахани становятся перевозка товаров по Каспийскому морю на собственных судах, оптовая и розничная торговля фруктами, хлопком-сырцом, тканями, корнем-мареной и т.п.; заведение и содержание гостиных дворов в городе; переправка азиатских товаров на Макарьевскую ярмарку. С 1810-х гг. самой значительной статьей предпринимательской активности азербайджанских купцов в Астрахани становится торговое мореплавание.

К сожалению, практически невозможно сегодня назвать точные цифры о количестве купцов из Азербайджана (провинций и вошедших в состав России и не вошедших на тот момент), торговавших в рассматриваемый период через Астрахань. Составителей отчетной документации в канцелярии астраханского гражданского губернатора и других учреждений, прежде всего, интересовали товары, поступившие в Россию и только в отдельных случаях – купцы, которые их сюда привозили. Так, начальник Астраханского Таможенного округа в переписке своей с генерал-губернатором, в 1832 г., утверждал, что купцов «привозящих на таможенный двор товары, для отправки в Персию» в течение года бывает более 600 [5, л.5об.].

Зато достаточно точно можно определить численность купцов-азербайджанцев, которые владели коммерческими судами в Астрахани. Азербайджанские купцы, не проявляя личной инициативы и не имея правительственной поддержки, в том виде, в каком получали их российские партнеры, предпочитали торговать «по старинке», на давно сложившихся принципах восточной торговли, где возможно, не обращая внимания на российское законодательство [5, л.5об.-6] старались осуществлять перевозку товаров от порта к порту по Каспийскому морю только посредством своих единоверцев. Число азербайджанцев-судовладельцев росло год от года. В 1802 г. при астраханском порте плавало 68 шкоутов. «Но что это были за суда – одно название «шкоуты». По аттестации командира астраханского порта «если бы сделать осмотры по всей строгости, как закон повелевает, то тогда ни одно судно не было бы выпущено» [6, с.490].

В 1812 г. при Астраханском порте числилось уже 80 шкоутов, которые находились в собственности у 31 судовладельца, из них 4 были армянами, 2 персиянами и 1 татарин, остальные «природные русские» купцы. Самое большое число шкоутов – 9, было у купца 1 гильдии Якова Нефедьева, 8 – у купца из армян Степана Суджаева, 7 – у купца Степана Екимова, 6 принадлежали Михаилу Кафтанникову, по 5 шкоутов было в собственности у Ивана Обезьянина, Кирилла Федорова, Григория Бершианова. 18 предпринимателей владели лишь одним мореходным судном. Из 143 расширившихся при астраханском порте, 84 имели русских хозяев, а 59 принадлежали юрговским татарам [4, л.69-73].

В 1823 г. 31 владельцу принадлежало 70 судов, 9 принадлежали Степану Токареву, 8 – титулярному советнику Никите Юношеву, 6 – Ивану Хлебникову, 5 – ленкоранскому персиянину Мир Багиру Аджи Мамаджимову и его сыну Абуталипу Мир-Багирову. Но национальный состав судовладельцев изменился: лишь 10 из них были русскими, им принадлежало 34 шкоутов; 13 персиян владели 20 судами; 8 армянам принадлежали 14 судов; 2 шкоута были в собственности татар. В 1838 г. при порте числился 41 шкоут, величиной от 289 до 30 ластов. В том числе, только 10 были свыше 200 ластов, 5 от 100 до 135 ластов и т.д. Владельцами этих шкоутов были: Герасимов, Кафтанников, Хлебников, Шафиев, Суджаев,

Мир-Багиров, Асланов, Ходжаев, Лорис-Меликов, Никифоров, Хуинов, Беков, Мир-Касимов, Алиев, Углев, Щербаков, Измаилов, Сафаров, Шершилов. Наибольшее число шкоутов было у Багирова (8), у Хлебникова (7), Кафтанникова (5). Число шкоутов возрастало. В 1838 г. только Хлебников строил два новых. Кроме шкоутов плавали к Шандруковской, Серебряковской, Сладкоеричной пристаням, к Гурьеву и на Мангышлак, и в персидские порта 198 купеческих расшив, разной величины, от 109 до 12 ластов. Крупных было немного, преобладали расшивы от 45 до 12 ластов. Все эти расшивы и шкоуты могли поднять 1598610 пудов [1].

В 1842 г. «со включением» 5, построенных в 1841г., «считалось» 48, которые поднимали 6523 ласт. Из числа этих шкоутов 15 принадлежат 5 русским, 23 персиянам, 6 армянам и 2 татарам. Купеческих расшив «считалось» 219 вместимостью 14847 ластов [2]. Нетрудно проследить основные тенденции развития астраханской коммерческой флотилии и изменения в составе ее хозяев в течение описываемого периода. Количество судов уменьшилось на треть, уменьшилось и общее число судовладельцев. Причем, изменился не только персональный (во второй четверти века мы уже не встречаем имен из первой четверти, за исключением Кафтанникова), но и национальный состав хозяев морских судов. Увеличилось число армян и персиян-судовладельцев, в совокупности, к 40-м гг. они владели половиной торгового флота, а персиянин Мир-Багиров стал крупнейшим судовладельцем. И персияне, и армяне, стали предпочитать вступать в российское подданство и в астраханское купеческое общество (тот же Мир-Багиров стал российским подданным и ленкоранским купцом, а затем и купцом 1 гильдии в Астрахани). И последнее, практически исчезли хозяева, которые владели 1 шкоутом (если в 1812 г. таких было 17, то в 1837 - 6), что также свидетельствует об изменении качественных характеристик торгового мореплавания, о сосредоточении его в руках нескольких крупных промышленников, преимущественно азербайджанского происхождения.

Список литературы:

1. Астраханские губернские ведомости. - 1839. - №3.
2. Астраханские губернские ведомости. - 1842. - №16.
3. Бюлер Ф.А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт. // Отечественные записки. -1846. - Т.47. - Отд. II.
4. Государственный архив Астраханской области. Ф.1. Оп.9. Д.381.
5. Государственный архив Астраханской области. Ф.2. Оп.1. Д.75.
6. Зябловский Е. Землеописание Российской империи. СПб., 1810, т. V.
7. Миллер П. Русская транзитная торговля в XIX столетии. // Русское экономическое обозрение. СПб, 1903, №6.
8. Огородников П. На пути в Персию и прикаспийские провинции ее. СПб., 1878.
9. Рябцев А. Л. Роль Ирана в восточной торговле России в XVIII веке. М.: МПГУ, 2002.